



Ca' Foscari
University
of Venice



Zaporizhzhia National
University

**PHILOLOGICAL SCIENCE AND EDUCATION:
TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT VECTORS**

Collective monograph

Vol. 2

**Venice, Italy
2021**

ЗЛОДЕИ-СЫЩИКИ И ПОЛИЦЕЙСКИЕ-ЗЛОДЕИ В РЕТРОДЕТЕКТИВАХ РЫШАРДА ЦВИРЛЕЯ

Черный И. В.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из проблем, связанных с бытованием и поэтикой детективного жанра, является вопрос о положительном герое в этих произведениях. Изначально сложилось, что центральный персонаж криминального романа/повести/рассказа – человек, расследующий преступление (или цепь преступлений), априори относится к положительным героям, поскольку противостоит злу, беззаконию и способствует поимке и наказанию тех, кто нарушает общественное спокойствие, закон. Он остается положительным, даже если по природе своей асоциален (Шерлок Холмс, Эраст Фандорин, Харри Холле, Лисбет Саландер и т. п.). По мнению О.Ю. Осьмухиной, такой подход связан с тем, что «массовая культура диктует определенные стереотипы и навязывает ложные ценности, лишая человека индивидуальности. Современные же герои-детективы, напротив, – герои с ярко выраженной индивидуальностью. И на фоне шаблонизированных типов масскульта именно эгоцентризм, независимость, индивидуалистичность, пусть даже порочная или же граничащая с пороком, нередко маргинальность, сочетающаяся с личным обаянием и альтруизмом, обретают не столько художественную, сколько этическую ценность¹.

В то же время в современном детективе наметились тенденции к поэтизации криминального элемента. Особенно это относится к детективной литературе стран бывшего социалистического лагеря. «Уголовник стал вытеснять сыщика с должности положительного героя, – отмечал Лев Гурский (Р. Арбитман) в ходе круглого стола, посвященного творческому наследию братьев Вайнеров и, в частности, 35-летию выхода на экраны фильма «Место встречи изменить нельзя». – Трансформация благородного сыщика в «мента

¹ Осьмухина О.Ю. Образ героя-детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 392.

поганого» породила встречную трансформацию на противоположном полюсе. В результате понятия «хорошо» и «плохо» начали тихо перетекать друг в друга. Удачливый «урка», торжествующий победу над «ментами», «фраерами» и «лохами», выдвинулся на передний план². М. Ганапольский объяснил это явление тем, что «мы перешли в капитализм, и отношения между людьми стали в целом другими. Гражданин, который смотрит детектив, хочет либо жизни по закону, либо жизни по понятиям, и вся эта блатная романтика, это вытеснение блатным героем героя милицейского случилось из-за того, что официальная милицейская честность, порядочность ушла в прошлое»³.

Отмеченные явления проявляются не только в классическом криминальном романе, но и в такой его разновидности, как исторический детектив (или ретродетектив), ставшей очень популярной в последние десятилетия. Снова повторимся, что речь идет, прежде всего, о литературах стран бывшего социалистического лагеря, в развитии которых можно найти сходные процессы, связанные преимущественно с внелитературными факторами, с проявлениями социальной жизни. В настоящей статье мы попытаемся проиллюстрировать обозначенные выше процессы на примере творчества современного польского писателя Рышарда Цвирлея, в частности цикла его ретродетективов о комиссаре Фишере.

1. Возникновение предпосылок проблемы и постановка проблемы

Несмотря на то что исторический детектив – явление в мировой литературе относительно новое, он уже успел привлечь к себе внимание академической науки. Плодотворно изучают его в Западной Европе и особенно в США. Рассмотрению проблем функционирования и развития жанра посвящаются серьезные научные конференции, по результатам которых выходят сборники научных трудов. Так, интересен, например, двухтомник *The Detective as Historian* (2000, 2007), содержащий как статьи общетеоретического плана, касающиеся проблем поэтики исторического детектива (в англоязычной традиции *historical mystery*) в целом, так и около сорока очерков о творчестве ведущих

² Немилосердная эра советского детектива. *Лехаим*. 2013. № 8. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/256/krugliystol.htm>.

³ Там же.

представителей жанра. Отечественные исследователи в последнее время также значительно активизировались в плане изучения историко-детективной прозы, особо выделяя украинский и русский ретродетективы. Следует упомянуть работы Я. Бригадир, Н. Валуевой, О. Рыжченко, С. Филоненко, В. Черной и др. Несколько иначе обстоит дело с научным освоением того же явления в польской литературе. Наиболее исследовано творчество основоположника современного польского ретродетектива (по-польски *kryminał retro*) Марека Краевского (статьи А. Байды, В. Бриллы, К. Вайды, Б. Везговец, Ю. Ганошенко, М. Домагальской, И. Цихоцкого, М. Яскота). В нескольких работах анализируются историко-детективные сочинения Кшиштофа Бохуса. О творчестве же их коллеги по цеху Рышарда Цвирлея исследовательских работ (за исключением нескольких опубликованных нами тезисов научных докладов, прочитанных на различных научных форумах, и ряда сетевых читательских рецензий) практически нет. А между тем книги этого самобытного автора заслуживают внимательного прочтения и осмысления профессиональным литературоведением, поскольку представляют отдельную жанровую разновидность современного польского криминала ретро.

В данном исследовании, продолжающем цикл статей о современном польском историческом детективе, начатом работой о сочинениях Кшиштофа Бохуса⁴, **целью** является рассмотрение творчества Рышарда Цвирлея с попыткой выкристаллизовать художественное своеобразие одного из двух историко-детективных циклов писателя. Их анализ поможет нам получить суждение как о работах самого автора, так и расширить представление о современном польском ретродетективе в целом. В **задачи** работы входит выяснение вопроса о положительном герое в ретродетективах Цвирлея. **Материалом для исследования** послужили пять романов Р. Цвирлея, посвященных приключениям комиссара полиции Антона Фишера: «Там тебе будет лучше» (2015), «Только мертвые знают» (2017), «Уже никого не слышно» (2018), «Пойду по твоему следу» (2019) и «Спой мне колыбельную» (2020).

⁴ Черный И.В. Город-тайна-любовь как основа поэтики исторических детективов Кшиштофа Бохуса. *Вчені записки ТНУ імені В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. 2020. Т. 31. № 3. Ч. 2. С. 194–201.

2. Взгляды Р. Цвирлея на проблемы историко-детективного жанра

Современный польский писатель, журналист и политолог Рышард Цвирлей родился в 1964 г. в небольшом провинциальном городке Тщянка (Великопольское воеводство), образование получил в Силезском университете в Катовицах (факультет социологии). На данный момент является автором трех романских детективных циклов, два из которых относятся к жанру исторического детектива⁵. Первый из них посвящен деятельности польской Гражданской милиции (*Milicja Obywatelska*) в переломные для страны 80-е годы XX в. События второго происходят в Познани в исторический период между двумя мировыми войнами. Главным героем его является комиссар Антон Фишер.

Как и многие из его коллег по цеху (К. Бохус, М. Вроньский, Т. Душиньский, М. Краевский), Цвирлей обращается к 20–30-м годам XX века, периоду так называемой Второй Речи Посполитой, связываемой, прежде всего, с именем ее почти бессменного (с 1918 по 1935 г.) главы маршала Ю. Пилсудского. Свой интерес к этой эпохе писатель объясняет желанием снять с неё некий романтический флер, сформировавшийся в общественном сознании поляков: «20-е и 30-е годы двадцатого века кажутся далеким прошлым, но корни демонов, которые сейчас доминируют в нашей стране, восходят к межвоенному периоду. <...> Это время часто идеализируется, оно известно в основном по довоенным фильмам и послевоенным сериалам, таким как «Карьера Никодима Дызмы». Между тем это был период крайней нищеты и социального неравенства»⁶. Эти слова Цвирлея дают ключ к пониманию идейного содержания его книг о Фишере, отчасти объясняют и жанровую форму, избранную автором для воплощения своих мыслей. Следует также учитывать общественные позиции

⁵ Валуева Н. Historical mystery: исторический детектив и/или ретродетектив. *Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Серія «Літературознавство»*. 2014. Вип. 2(2). С. 27–36 ; Філоненко С. Як найкращий сищик імперії пройшов крізь вогонь, воду і мідні труби. *Місія здійснена: популярна література у дзеркалі критики* : літературно-критичні статті. Мелітополь : Мелітопольська міська друкарня, 2017. С. 144–152.

⁶ Piszę jedną powieść w odcinkach. Rozmowy. *Kultura. Kulturapoznan*. 25.02.2018. URL: <https://kultura.poznan.pl/mim/kultura/news/pisze-jedna-powieśc-w-odcinkach,115634.html>.

романиста, являющегося активным критиком существующего режима и часто выступающего с публицистическими статьями и заметками, в которых он указывает на ошибки власть предержащих в социальной и духовной сферах.

Современный польский *kryminal retro* представлен различными жанровыми разновидностями. Практически каждый автор предлагает свое видение того, каким должен быть детективный роман, написанный на историческом материале. Так, Марек Краевский пишет психологические триллеры, особое внимание уделяя всевозможным психическим отклонениям и патологиям. Даже его главные герои – полицейские комиссары Мокк и Попельский – люди не совсем нормальные в обывательском понимании этого слова. Кшиштоф Бохус в романах цикла о советнике Абелле соединяет авантюрно-приключенческую фабулу, в которой присутствуют элементы мистики, с любовно-сентиментальным сюжетом⁷. Рышард Цвирлей также создает собственную версию жанра.

В плане поэтики произведения писателя из цикла о комиссаре Антоне Фишере сочетают черты нескольких жанров. Кроме криминального сюжета, который разворачивается в далеком прошлом, в них присутствуют также элементы политического триллера и социально-бытового романа. Говоря о своем видении специфики исторического детектива и задачи автора такого рода произведений, писатель отмечает: «Криминальный роман должен быть реалистичным с точки зрения персонажей, обстановки и настроения, он должен быть о реальных людях в аутентичном мире. Это должно быть логично с точки зрения методов убийства и методов раскрытия», – это не мои слова, а Раймонда Чандлера. Я цитирую их, потому что согласен с ними на 100%. Возможно, я бы добавил от себя, что роман, действие которого происходит в исторических реалиях, а именно на этом я специализируюсь, должен показывать эту историю и историческую реальность такими, какими они были на самом деле. Вы должны уважать

⁷ Черный И.В. Город-тайна-любовь как основа поэтики исторических детективов Кшиштофа Бохуса. *Вчені записки ТНУ імені В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. 2020. Т. 31. № 3. Ч. 2. С. 200.

читателя, сообщать ему факты, а не создавать исторические декорации, которые имеют мало общего с исторической правдой»⁸.

Следуя законам исторического жанра, установленным еще его основоположником Вальтером Скоттом, Цwirлей строит свои криминалы ретро, прежде всего, на воссоздании местного колорита изображаемой эпохи и соответствующих ей персонажей. Для этого нужна определенная база знаний, подготовка. «Само написание книги, – говорит романист, – самый короткий и самый приятный этап. Однако прежде чем вы начнете писать книгу, столь же глубоко укоренившуюся в исторической реальности, как мои романы, вы должны сначала заново открыть для себя историю. Конечно, у меня есть некоторые исторические знания о Польше в XX веке, но каждый из моих текстов посвящен определенному времени, а не целой эпохе. Итак, если описываемое мной преступление произошло в 1922 году, то я должен знать воссоздаваемое время подробно. Обычно я начинаю с того, что вспоминаю исторический фон, события в Европе и Польше, и нахожу их в исторических книгах и учебниках»⁹.

Еще одним важным для автора источником знаний о воссоздаваемой эпохе становится периодика, прежде всего газеты, издававшиеся тогда в Познани. Здесь писатель обращает особое внимание на криминально-полицейскую хронику, из которой можно почерпнуть сведения о деятельности правоохранительных органов и преступного элемента, на рекламу, где упоминаются всевозможные товары и услуги, а также актуальные для того времени цены на них. Введение в собственный текст цитат из старых газет становится одним из художественных приемов воссоздания романистом местного колорита в своих книгах. Это или просто набор фрагментов с указанием источника и даты публикации, или чтение газетного текста кем-либо из персонажей с последующими комментариями: «– Кстати, президент подписал указ по этому поводу, – продолжил заместитель комиссара, не обращая внимания на молчание своего начальника. – Вчера подписал, а сегодня об этом сообщают газеты. Теперь мы наконец-то будем иметь свои

⁸ Wojtowicz D. Mistrz kryminalów. Ryszard Ćwirlej i jego powieści o zbrodniach w przedwojennej Polsce. *Natemat*. 22.05.2020. URL: <https://natemat.pl/309191,zaspiewaj-mi-kolysanke-wywiad-z-ryszardem-cwirlejem-o-jego-nowym-kryminale>.

⁹ Там же.

собственные деньги. Вот, пожалуйста, – он расстелил газету на столе и стал читать: «Указом Президента Польской Республики от 14 апреля 1924 года об изменении денежной системы, установлено соотношение польской марки к золотому в размере один миллион восемьсот тысяч к одному»¹⁰. Вследствие такого приема художественное время и пространство в произведении расширяются.

Цwirлей очень подробно описывает жизнь и быт познаньков (диалектное самоназвание жителей Познани) в разнообразных проявлениях. На страницах его *kryminał retro* выведены представители различных слоев населения города. Здесь есть и полицейские, и военные, и воры, и корчмари, и проститутки, и пивовары и т. п. Познань первой трети XX века далека от той идеальной картины, которая культивируется в общественном сознании применительно к периоду Второй Речи Посполитой. То был город, в котором, по словам Цwirлея, имелись жутчайшие трущобы, сооруженные из камыша и глины. «Там были ужасные гигиенические условия, распространялись проституция и бандитизм. Пока состоятельные люди ели сосиски, бедняки выстраивались в длинные очереди перед мясными лавками с банками в руках для «кишонки», то есть воды, оставшейся после варки сосисок, на которой можно было сварить капустный или картофельный суп. Тогдашняя Познань, как Варшава или Львов, была городом контрастов, богатства, сытости и крайней нищеты. Вот почему я стараюсь воссоздавать образы мест, которые сегодня никто не помнит, потому что было бы лучше, если бы их не было»¹¹. Таким образом, романист подчеркивает свой интерес к социальной сфере жизни польского общества. Как уже отмечалось выше, подобный подход характерен для всего творчества Рышарда Цwirлея. Отчетливо звучат социальные мотивы в его ретродетektивах о буднях польской Гражданской милиции 80-х годов XX века, есть они и в книгах писателя о современности. Вместе с тем у романиста практически отсутствуют мотивы религиозные, что не совсем привычно для польской литературы.

¹⁰ Ćwirlej R. Tam ci będzie lepiej. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2015. S. 22.

¹¹ Wojtowicz D. Mistrz kryminałów. Ryszard Ćwirlej i jego powieści o zbrodniach w przedwojennej Polsce. *Natemat*. 22.05.2020. URL: <https://natemat.pl/309191,zaspiewaj-mi-kolysanke-wywiad-z-ryszardem-cwirlejem-o-jego-nowym-kryminale>.

В романах об Антоне Фишере почти нет описаний церковной архитектуры, как у Бохуса, у которого изображение костелов и монастырей не ограничивается одним лишь описанием внешнего вида зданий и их внутреннего убранства, а сооружения эти играют важную роль в развитии сюжетов, становясь одним из элементов топоэксфрасиса¹². Редки у персонажей Цвирлея и размышления на религиозные темы, уступая место раздумьям о хлебе насущном, о заработке, о проблемах семейных и т. п.

Образ Познани первой трети XX века, становящейся не только местом совершения и расследования преступлений, но и полноправным персонажем, складывается в произведениях Цвирлея о комиссаре Фишере из маленьких разрозненных картин, зарисовок, эскизов, сменяющихся и перемежающихся, словно в калейдоскопе. Описания у романиста лишены какой-либо поэтизации, как у того же Бохуса или Краевского. Они конкретны, приземлены, имея прямую связь с происходящим. Если описывается какое-либо здание, то указание на количество этажей в нем или протяженность коридоров, упоминание о лабиринтах подвалов потом, так или иначе, найдет отражение в сюжете. Заметно, что среди описаний у Цвирлея преобладает показ всевозможных заведений, где люди принимают пищу и употребляют спиртное: ресторанов, харчевен, пивных. Именно здесь принимаются важные для героя и персонажей решения, обсуждаются проблемы, ведутся житейские разговоры. Причем романист постоянно акцентирует внимание на напитках и закусках, употребляемых его героями, что служит средством их дополнительной характеристики. То и дело рассказывается о сортах пива, производимых в это время в Познани или завозимых туда извне, об особенностях приготовления того или иного кулинарного блюда, являющегося визитной карточкой города или конкретного этого заведения: «Больше всего ему нравилось делать это за хорошей едой, а у Канторовича его кормили так хорошо, как редко где-нибудь. Здесь подавали вкуснейшие краковские колбаски, печень, почки и мозг на тосте, а также фирменное блюдо шеф-повара – венский шницель с двумя яйцами,

¹² Клинг О. Топоэксфрасис: место действия как герой литературного произведения (возможности термина). *Эксфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума* / под ред. Л. Геллера. Москва : МИК, 2002. С. 97–110 ; Черный И.В. Город-тайна-любовь как основа поэтики исторических детективов Кшиштофа Бохуса. *Вчені записки ТНУ імені В.І.Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. 2020. Т. 31. № 3. Ч. 2. С. 194–201.

занимавший почти всю тарелку и подаваемый на букете из овощей. Этим утром Фишер составил в уме это особое меню. Он решил начать с густого супа, который здесь назывался кремом из боровиков, причем совершенно свежих, а не сушеных, потому что у Канторовича подавали свежие боровики круглый год. А все благодаря специальному устройству, установленному в подвале ресторана. Этот механизм, привезенный из Германии, мог хранить у себя внутри продукты, положенные туда летом или осенью, при температуре ниже нуля градусов. Это был холодильник, морозящий не за счет кусков льда, набитых внутрь, а за счет электричества»¹³.

Реконструируя характеры людей прошлого, писатель руководствуется идеями Вальтера Скотта об относительной неизменности человеческих характеров с течением времени. Изменяется политическая ситуация, вещный мир, но основные страсти и чувства людей меняются мало. Все же следует находить такие художественные приемы, чтобы показать, чем житель Познани времен Второй Речи Посполитой отличается от наших современников. Цwirlej описывает одежду, прически, повадки персонажей, представляющих различные слои населения межвоенной Познани. Самым, пожалуй, колоритным приемом становится попытка воспроизвести знаменитый познанский диалект «гвару». «Познанская гвара, – рассказывает писатель, – всегда сопровождала меня. Это язык, на котором говорят мои бабушка и дедушка, дяди и тети. На гваре говорила и часто говорит по сей день познанская улица. Так что у меня не было проблем с её переводом на литературный язык. Потому что мои герои на самом деле немного общаются на гваре. Диалоги, написанные на познанской гваре, могут быть непонятны читателям из других регионов страны. Поэтому я применил процедуру, которую можно сравнить с разжижением сливок молоком. Если гвара – это сливки, а литературный польский – молоко, то, смешивая их вместе, я получаю эффект польского языка с диалектными элементами»¹⁴.

¹³ Ćwirlej R. Już nikogo nie słyhać. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2018. S. 149.

¹⁴ Wojtowicz D. Mistrz kryminalów. Ryszard Ćwirlej i jego powieści o zbrodniach w przedwojennej Polsce. *Natemat*. 22.05.2020. URL: <https://natemat.pl/309191,zaspiewaj-mi-kolysanke-wywiad-z-ryszardem-cwirlej-em-o-jego-nowym-kryminale>.

3. Проблема положительного героя в ретродетективах Р. Цвирлея

В романах Цвирлея из цикла об Антоне Фишере изображено несколько социально-возрастных групп. Прежде всего это сам Фишер и его коллеги полицейские (в основном молодые люди и несколько ветеранов, которые учат молодежь), затем представители преступного мира: вор Анатолий (Толек) Грубинский, его приятели братья Казмерчаки, юный воришка Зенон Бродзяк (молодые люди и подростки) и, наконец, дети. Наряду с вымышленными персонажами действуют и реальные исторические лица: А. Гитлер, Ю. Пилсудский, Ю. Галлер. Однако показаны они очень скупой, эпизодически. Как правило, вокруг них, точнее, вокруг ожидающегося их визита в эти края, строится коллизия большинства романов. Та или иная группа преступников (коммунисты, немецкие националисты, иностранные шпионы) использует приезд высокопоставленной особы как повод для свершения противозаконных действий, которые приходится расследовать героям.

Образ Антона Фишера, по словам Цвирлея, стал данью уважения к памяти тех молодых польских офицеров, которые, отслужив в кайзеровской армии во время Первой мировой войны, а затем, вернувшись домой и приняв участие в Великопольском восстании, по окончании боевых действий пошли служить в государственную полицию, чтобы и дальше применять полученный на войнах опыт¹⁵. Не случайно память о минувшей войне все время преследует и Фишера, и его бывших однополчан, многие из которых оказались под началом Антона уже в мирное время, в полиции. Эпизоды военных воспоминаний героя и персонажей то и дело вклиниваются в повествование о современности. Нередко они служат либо отправной точкой для раскрытия преступлений, либо для дополнительной характеристики персонажей. Человек, который недостойно вел себя на фронте, зачастую оказывается негодяем и преступником и в послевоенной жизни. Отсюда и попытка Цвирлея решить проблему, заявленную нами в начале данной статьи. Кого в

¹⁵ Wojtowicz D. Mistrz kryminalów. Ryszard Ówirlej i jego powieści o zbrodniach w przedwojennej Polsce. *Natemat*. 22.05.2020. URL: <https://natemat.pl/309191,zaspiewaj-mi-kolysanke-wywiad-z-ryszardem-cwirlejem-o-jego-nowym-kryminale>.

его ретродетективах можно отнести к разряду положительных персонажей?

Помимо самого главного героя и его немецкого побратима Карла Ашмутата, это, прежде всего, дети. Детские персонажи впервые появляются во втором романе цикла «Только мертвые знают»¹⁶. События произведения происходят в 1932 году и разворачиваются вокруг ожидаемого в пограничном немецком городе Шнайдемюле (современный польский город Пила) визита Адольфа Гитлера. Для переговоров с рейхсканцлером польское правительство посылает в Германию его бывшего однополчанина и командира Антона Фишера. Главный герой показан уже отцом небольшого семейства. У них с женой-немкой Урсулой двое детей. Образы детей служат здесь в основном для углубления психологического портрета Фишера. Дети вызывают у Антона сентиментальные чувства, воспоминания о собственном детстве. Уже здесь возникает проблема национального самоопределения Фишеров-младших, которые родились в польско-немецкой семье в приграничном с Германией городе. Кто же они: поляки или немцы? Цwirlej намекает, что выбор все-таки придется когда-то делать, ведь Вторая мировая война уже близко.

Значительно усиливается роль детских персонажей в четвертом «Пойду по твоим следам»¹⁷ и особенно в пятом «Спой мне колыбельную»¹⁸ романах цикла, где дети принимают полноценное участие в расследовании уголовных преступлений, о которых идет речь в произведениях. История Греты Урлих-Веселовской отчасти напоминает историю Козетты (в детстве) из романа В. Гюго «Отверженные». Рано потеряв отца и мать, она воспитывается дедушкой, который внезапно становится жертвой немецких националистов, готовящих в Познани мятеж. Обреченного на скитания ребенка приютил Антон Фишер. Автор подчеркивает милосердие главного героя, его человечность. Комиссар способен пожалеть несчастную девочку, которая осталась без крова, может помочь юному воришке оправдаться от обвинений в убийстве. В ответ благодарные дети содействуют его расследованиям. Здесь

¹⁶ Ćwirlej R. Tylko umarli wiedzą. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2017. 520 s.

¹⁷ Ćwirlej R. Pójdę twoim śladem. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2019. 544 s.

¹⁸ Ćwirlej R. Zaśpiewaj mi kołysankę. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2020. 528 s.

угадывается интертекст с приключениями Шерлока Холмса, которому лондонские дети неоднократно помогают в сборе информации и слежке за преступниками. Автор упоминает, что Грета увлекалась рассказами о знаменитом английском сыщике, которые они с бабушкой читали в газетах. Девочка и сама имеет незаурядные способности к анализу и систематизации разрозненных фактов. Все свои впечатления и размышления она записывает в дневник, где уже есть и заметки бабушки, а затем неоднократно возвращается к записям, анализируя события и факты и сопоставляя их. Именно эти записи и пригодятся Фишеру при выявлении убийц.

В романе «Спой мне колыбельную» затронута проблема международного киднеппинга и сексуальной эксплуатации детей. Цвирлей клеймит эти позорные явления, вызывая у читателя отвращение, гнев, сопротивление и осуждение. Романист с некоторой долей натурализма, в целом не свойственного его творческой манере, изображает бордель, где детей насилуют и калечат морально и физически. Одновременно он восхищается мужеством двух маленьких девочек, Зоси и Габрыси, которые не только смогли оказать сопротивление насильникам, но и сумели вырваться из плена и помочь полицейским найти и ликвидировать гнездо разврата. Осуждая позорные преступления в отношении детей, Цвирлей одновременно с грустью констатирует, что искоренить это явление достаточно сложно, особенно если к нему причастны сильные мира сего (полковник Гатнер в романе).

Неоднозначно показаны в цикле о Фишере представители преступного мира. Обычно в детективах это отрицательные персонажи, которые действуют вне закона, находятся в противостоянии с правоохранителями/сыщиками, вступая в острый конфликт с нормами общественной жизни и морали. Однако бывают и исключения, когда изображенные писателем преступники вызывают у читателя определенную симпатию, невольно служа силам добра, помогая стражам закона распутывать некоторые уголовные загадки. В каждом из романов цикла одним из центральных персонажей встречается «хороший вор» Анатолий (Толек) Грубиньский, который стоит во главе небольшой группировки и так или иначе помогает полиции раскрывать преступления и наказывать преступников.

Впервые мы встречаемся с Толеком и его друзьями братьями Казмерчаками в романе «Там тебе будет лучше», события которого

происходят в 1924 году. Грубиньский, ставший случайным свидетелем убийства проститутки, принимает предложение комиссара Фишера помочь в задержании кровавого маньяка. В изображении Цwirлея этот персонаж получился довольно симпатичным и живым, что отметили читатели и критика. Толек неплох внешне, он человек искреннего характера, щедрый и добрый. Берет под свою защиту юную проститутку Кшисю, которой грозит маньяк, и постепенно влюбляется в нее, а затем и женится, образовав достаточно крепкую и счастливую семью. У автора прослеживается двойственное отношение к своему персонажу. Он не скрывает от читателя отрицательных черт Толека. Тот является квартирным вором, мастером взлома. Однако при этом следует определенному «кодексу чести»: «он грабил квартиры и склады, но никогда не грабил бедных»¹⁹, не забирает все вещи из одного дома и, главное, никого не убивает во время грабежей.

Образ жизни Грубиньского писатель объясняет социальным положением тогдашнего польского общества и, в частности, жителей Познани. Недавно закончилась Первая мировая война, после которой эта местность пережила еще два военных конфликта: Великопольское восстание, в результате которого Познань вошла в состав Польши, а также «большевистскую» войну, после победы в которой, собственно, и появилась Польское государство. Гиперинфляция, безработица, голод поставили познаняков в тяжелые условия выживания. Неудивительно, что некоторая часть молодых и здоровых мужчин, которые вернулись с фронта, вынуждена была встать на преступный путь. Так же, как и Толек, пришли в воровскую «профессию» и неизменные сообщники Грубиньского брата Казмерчаки.

Описывая взаимоотношения воров и правоохранителей, Цwirлей показывает их достаточно сложными. Полиция отчасти закрывает глаза на преступную деятельность Толека и Казмерчаков. С одной стороны, подчеркивает писатель, Грубиньский достаточно ловкий и удачливый вор, которого никому из правоохранителей ни разу не удалось поймать с поличным. Поэтому правоохранители просто не возбуждают против него уголовные дела, зная, что те обязательно развалятся. С другой стороны, Анатолий неоднократно оказывал полиции значительные услуги, чем заслужил некоторую

¹⁹ Ćwirlej R. *Pójdę twoim śladem*. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2019. S. 77.

«снисходительность» со стороны Фишера и его коллег. Комиссар отмечает, что «мы с Грубиньским время от времени сотрудничаем по важным делам. <...> Вы должны знать, что это сотрудничество уже несколько раз окупалось. Особенно в девятнадцатом году, когда в Познани могло вспыхнуть восстание немецких националистов. Грубиньский очень помог нам в срыве немецких планов. – Вы имеете в виду, что он наш стукач? – предположил Столярский. Фишер покачал головой: – Он, мой дорогой Столярский, не стучит на своих приятелей-воров. Иногда он помогает нам в особо сложных делах»²⁰. Еще одним фактором, о котором пишет романист, является преступное слияние полиции и криминалитета, когда некоторые из полицейских сотрудничают с ворами, давая им информацию о «интересных» объектах и получая за это свой процент с награбленного (Вробель в романе «Уже никого не слышно»).

Есть еще один важный аспект, который касается не столько нравственной, сколько законодательной сферы. Комиссар Фишер и его коллеги используют воров в тех ситуациях, когда они сами не имеют законных полномочий. Грубиньский с Казмерчаками могут применять в поисках истины методы неприемлемые для правоохранителей, которые боятся запятнать честь мундира: похищение свидетелей и применение силовых методов дознания, фальсификацию доказательств и тому подобное. И главное – проблема наказания преступников. Цwirlej изображает такие обстоятельства, когда преступник может остаться безнаказанным. Официальная полиция бессильна против собственных недостойных сотрудников, огласка преступлений которых может навредить имиджу правоохранительных органов. В таких случаях на помощь приходят Анатоли со своими друзьями (казнь Северского в романе «Там тебе будет лучше»). Таким образом, злодеи у Цwirleя преображаются в сыщиков, охотящихся на полицейских-злодеев.

ВЫВОДЫ

Современный польский ретродетектив весьма разнообразен в жанровом отношении. Каждый из авторов, работающих в данной сфере, предлагает своё видение жанра. Рышард Цwirlej в романах из цикла о комиссаре Антоне Фишере переплетает остросюжетный

²⁰ Ćwirlej R. *Zaśpiewaj mi kolysankę*. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2020. S. 189.

детектив с социально-бытовым романом. Писатель дает широкую картину жизни большого пограничного города в межвоенный период. Представлены все слои тогдашнего общества: рабочие, крестьяне, торговцы, промышленники, военные, деклассированные элементы и др. Во всех подробностях рассказывается об их жизни, быте, духовных потребностях. Действие разворачивается в точно воссозданном историческом декоре. Местный колорит воспроизводится за счет многочисленных описаний топографии, топонимики, архитектуры Познани 20–30-х годов XX века. Показательно, что Цвирлей больше внимания уделяет описанию не столько памятников культовой или гражданской архитектуры, сколько мест общественного пользования: рынков, гостиниц, домов терпимости и в особенности ресторанов, трактиров, пивных, где его персонажи проводят большую часть жизни. Много места в повествовании отведено гастрономическим и алкогольным предпочтениям познаняков. Предпринята удачная попытка воспроизвести местный диалект польского языка (т. н. «гвару»). Своеобразно решается романистом проблема положительного героя. Таковыми, помимо двух главных героев-побратимов поляка Антона Фишера и немца Карла Ашмутата, становятся здесь отдельные представители преступного мира, помогающие полиции раскрывать преступления и наказывать злодеев, среди которых встречается немало правоохранителей-отступников.

Данное исследование, будучи первой попыткой научного осмысления одного из циклов историко-детективных романов Цвирлея, не могло охватить все проблемы, связанные с творчеством писателя. Практически каждый из обозначенных здесь аспектов их поэтики может стать предметом отдельного изыскания. Перспективным было бы сопоставить оба цикла ретродетективов Рышарда Цвирлея, тем более что в них есть перекликающиеся темы и перекрестные персонажи, а также рассмотреть его творчество в более широком литературном контексте.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству современного польского писателя Ричарда Цвирлея. Исследуются его историко-детективные романы из цикла о комиссаре Антоне Фишере, где писатель сочетает остросюжетный детектив с социально-бытовым романом, подавая широкую картину жизни большого пограничного города в межвоенный период. В отличие от его коллег, интересующихся

духовной сферой или тонкостями психического состояния человека (М. Краевский, К. Бохус), Цвирлей делает акцент на социальных аспектах, что вообще характерно для жизненной позиции романиста, который часто высказывается по этим проблемам публично. Реконструируя характеры людей прошлого, Цвирлей показывает все слои тогдашнего общества: рабочих, крестьян, торговцев, промышленников, военных, политиков, полицейских, деклассированные элементы и т. п. Во всех подробностях рассказывается об их жизни, быте, физиологических потребностях. Действие разворачивается в точно воссозданном историческом декоре. Местный колорит создается за счет многочисленных описаний топографии, топонимики, архитектуры Познани 20–30-х годов XX века. Показательно, что Цвирлей больше внимания уделяет описанию не столько памятников культовой или военно-гражданской архитектуры, сколько мест общего пользования: рынков, гостиниц, домов терпимости и особенно ресторанов, трактиров, пивных, где его персонажи проводят большую часть жизни. Много места в рассказе отведено гастрономическим и алкогольным пристрастиям познаняков. Предпринята удачная попытка воссоздать местный диалект польского языка (т. н. «гвару»). Своеобразно решается романистом проблема положительного героя детектива. Таковыми, кроме двух главных героев-побратимов поляка Антона Фишера и немца Карла Ашмутата, становятся здесь отдельные представители преступного мира, которые помогают полиции раскрывать преступления и наказывать злодеев, среди которых встречается немало правоохранителей-отступников.

Литература

1. Валуева Н. Historical mystery : исторический детектив и/или ретро-детектив. *Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Літературознавство*. 2014. Вип. 2(2). С. 27–36.
2. Клинг О. Топозфрасис: место действия как герой литературного произведения (возможности термина). *Экфрасис в русской литературе : труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера*. Москва : МИК, 2002. С. 97–110.
3. Немилосердная эра советского детектива. *Лехаим*. 2013. № 8. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/256/krugliystol.htm>.

4. Осьмухина О.Ю. Образ героя-детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 389–393.

5. Філоненко С. Як найкращий сищик імперії пройшов кризь вогонь, воду і мідні труби. *Місія здійснена: популярна література у дзеркалі критики* : літературно-критичні статті. Мелітополь : Мелітопольська міська друкарня, 2017. С. 144–152.

6. Черный И.В. Город-тайна-любовь как основа поэтики исторических детективов Кшиштофа Бохуса. *Вчені записки ТНУ імені В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. 2020. Т. 31. № 3. Ч. 2. С. 194–201.

7. Bajda A. Intelaktualne walory powieści kryminalnych (na przykładzie twórczości Marka Krajewskiego). *Literатурний процес: методологія, імена, тенденції*. 2015. № 6. С. 3–7.

8. Ćwirlej R. Tam ci będzie lepiej. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2015. 552 s.

9. Ćwirlej R. Tylko umarli wiedzą. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2017. 520 s.

10. Ćwirlej R. Już nikogo nie słyszać. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2018. 512 s.

11. Ćwirlej R. Pójdę twoim śladem. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2019. 544 s.

12. Ćwirlej R. Zaśpiewaj mi kołysankę. Poznań : Wydawnictwo Czwarta Strona – Grupa Wydawnictwa Poznańskiego, 2020. 528 s.

13. Piszę jedną powieść w odcinkach. Rozmowy. *Kultura. Kulturapoznan*. 25.02.2018. URL: <https://kultura.poznan.pl/mim/kultura/news/pisze-jedna-powieść-w-odcinkach,115634.html>.

14. Wojtowicz D. Mistrz kryminalów. Ryszard Ćwirlej i jego powieści o zbrodniach w przedwojennej Polsce. *Natemat*. 22.05.2020. URL: <https://natemat.pl/309191,zaspiewaj-mi-kolysanke-wywiad-z-ryszardem-cwirlejem-o-jego-nowym-kryminale>.

Information about the author:

Chorny I. V.,

Doctor of Philology Sciences, Professor,

Head of the Department of Ukrainian Studies

Kharkiv National University of Internal Affairs

27, L. Landau avenue, Kharkiv, 61080, Ukraine